

Срок в две недели, данный Теодору нотариусом, был недолгим, но в то же время и не коротким. Тео исцелял своё тело, регулярно вдыхая освежающий воздух гор Бекун, и с каждым днем шёл на поправку.

Абсурдно быстрый процесс восстановления происходил не только из-за особенностей здешнего климата. Также это было связано с эффективностью Танца Фей, которому Теодор обучался в течение последнего месяца.

В Танце Фей был один аспект, который он до сих пор не замечал. Он содержал в себе секретную технику для перегонки крови при минимальных энергозатратах.

В современную эпоху это считалось всего лишь дыхательным упражнением, но вот для серьезно раненого Теодора оно пришлось как нельзя кстати.

Трещины в его кругах были похожи на рисовые поля в разгар засухи. Тем не менее, Танец Фей восстанавливал сломанные кровеносные сосуды и ускорял выздоровление Теодора Миллера. Даже Обжорство не могло не прокомментировать молниеносное исцеление.

– Удивительно. Восточным шаманизмом пренебрегают, поскольку в нём много что не является систематическим. Однако я и не думал, что он превзойдет рациональность и достигнет такой беспрецедентной области.

Обжорство задумчиво рассуждало о теории, о которой прежде никогда не упоминало.

В конечном счете, основой магии было отрицание рациональности.

В науке под названием «математика» теория ссылалась на поиск законов материального мира и создания закономерной системы. До сих пор вся магия рождалась и развивалась на основе именно этой теории.

Однако, Обжорство признавало вершиной магии нечто совершенно противоположное, ведь лишь очень небольшое количество заклинаний было способно имитировать силу богов, демонов или драконов.

– Теории, основанные на рациональности, скованы ограничениями. Невежды сами себе рисуют всё новые и новые границы, вместо того, чтобы думать о том, как выйти за их пределы. Эффективные принципы, которые являются движущей силой развития цивилизаций, на самом деле являются не чем иным, как препятствием для достижения трансцендентности.

– В каком-то смысле всё, что происходит в современном мире, до смешного глупое. В древние времена люди не знали об астрономии и не думали, что звезды на небосводе находятся в миллионах километров.

– Недаром существует поговорка, что невежество порождает храбрость. Возможно, его истинное значение слегка иное, но в этом есть своя доля истины. Когда люди обретают знания, они осознают предел «безрассудства». Как бы они ни прыгали, они не могут достичь звезд и не могут погасить солнце.

- Если это возможно, нужно всегда бросать вызов. Магия – это сила, основанная на ценностях рациональности, но шаманизм не останавливается даже перед иррациональностью.

Обжорство восхищалось шаманизмом, излечившим тело Теодора. Это была сила, вызывавшая явления, которые невозможно было объяснить при помощи теории и вычислений. Несмотря на то, что по общим показателям он порядком уступал магии, в некоторых областях шаманизм сумел достичь таких высот, что давал фору даже древним заклинаниям.

- Шаманизм... Раз я на восточном континенте, неплохо бы получше изучить его, – задумавшись над этим, произнес Тео.

- Хорошее решение, пользователь.

Теодор раздумывал над этой идеей ещё с тех пор, как начал практиковаться в Танце Фей. В отличие от ауры, которая в корне отличалась от магии, волшебник мог многому научиться у восточного шаманизма. Даже несмотря на то, что на данный момент Тео полностью обучился лишь двум секретным техникам Ли Юнсун, его физические способности и контроль маны резко возросли.

Этого было недостаточно, чтобы замахнуться на стену 8-го Круга, но если он будет продолжать суммировать полученный опыт, то рано или поздно определенно получит нужный результат.

- Если это возможно, то перед уходом я хотел бы овладеть техникой Шукучихо.

Возможность обучиться магии, которую Мастер Белой Башни Орта использовал, чтобы мгновенно преодолевать несколько километров, была по-настоящему заманчивой. Если Теодор сможет её использовать, то получит возможность сбегать даже от таких сильных противников, как Зест Шпейтем.

И вот, пока Тео об этом размышлял, он почувствовал чьё-то приближение. Это был человек, к присутствию которого он уже успел привыкнуть.

- Ты быстро. Все приготовления закончены? – взглянув на Ли Сюл, спросил ожидавший её Теодор. Как правило, девушка носила потертую одежду, которую было не жалко запачкать во время путешествий по горам, но сегодня был особый день. Сегодня должен был состояться поединок под председательством императорского нотариуса, а потому она хотела как-то выделиться.

- Да, благодарю Вас за терпение, сэр Тео.

На ней была причудливая одежда и простой макияж, а выражение её лица было абсолютно серьезным, без малейших признаков игривости. Грядущее дуэльное разбирательство должно было определить всю дальнейшую судьбу клана Танцующих Фей Ли.

Несмотря на то, что девушке было всего шестнадцать лет, на её плечах лежало тяжелое бремя. Тем не менее, на её лице нельзя было увидеть ни усталости, ни жалости к себе. И Теодор уважал эту решимость.

- Тогда вперед, – сказал Тео и направился вниз по горной тропе.

- Да.

С некоторой тревогой в сердце девушка, оберегавшая горы Бекун, твёрдо пошла вперёд.

Сколько времени уже прошло с тех пор, как она в последний раз покидала горы? Тем не менее, Ли Сюл это не останавливало.

Сжав кулачки, девушка зашагала ещё быстрее.

По словам нотариуса, Шим Самхо, местом проведения дуэльного разбирательства было назначено главное поместье семьи Ли. Некоторые наверняка захотели бы спросить, не слишком ли опасно проводить поединки на территории особняка, однако семья Танцующих Фей Ли сочла бы такое заявление оскорбительным.

Это был огромный дом, насчитывающий более десяти этажей, передний двор которого был достаточно просторным, чтобы провести в нём военный парад.

Всё началось ровно в то время, когда солнце остановилось посреди небосвода.

- Ой! Смотрите! Это же хранительница горы.

- Значит, Ли Сюл действительно пришла?

- Прошло уже несколько лет с тех пор, как она покинула дом...

- Это просто дом. Вспомните, временами лесники рассказывали нам новости о ней.

Будучи представителями одной из сторон дуэльного разбирательства, Ли Сюл и Теодор наконец-то прибыли, а потому вокруг особняка начали толпиться деревенские жители. Им было интересно узнать побольше о загадочном иноземце и будущем Танцующей Семьи Ли, а также пошепаться о скверном Ли Ин'юнге.

Чему действительно обрадовался Теодор – так это тому, что никто не говорил ничего плохого о самой Ли Сюл. Для неё, которая была всего лишь ребенком, озлобленная толпа могла во многих отношениях стать по-настоящему смертельной.

И вот, вскоре двое новоприбывших увидели ту, с кем предпочли бы и вовсе не встречаться.

- К счастью, вы не опоздали, – поприветствовала их Шим Самхо, лицо которой, как в прошлый раз, прикрывала полоска черной ткани.

- Когда начнется дуэль? – отодвинув Ли Сюл себе за спину, спросил Тео.

- Ох, куда Вы так торопитесь?

- Мы не хотели бы затягивать этот процесс. Кроме того, пожалуйста, выполните своё обещание по защите Ли Сюл до конца дуэльного разбирательства.

- Сегодня Вы особо холодны со мной. Что ж, я понимаю.

Теодор провел взглядом нотариуса, которая сопровождала Ли Сюл к своему месту. По словам Ли Сюл, в нынешнем поколении Танцующих Фей Ли не было мастеров. Это означало, что вряд ли бы кто-то из них стал большой угрозой для Теодора, который практически восстановил своё физическое состояние.

Тем не менее, оставалась ещё эта женщина по имени Шим Самхо. Она источала сильное,

неидентифицируемое присутствие, которое щекотало ему шею. Именно из-за этого ощущения Тео ни на секунду не мог ослабить свою бдительность.

А затем Теодор почувствовал, как кто-то прожигает его взглядом.

«Хм-м-м»

Теодор повернулся в направлении взгляда и увидел, что прямо возле Ли Ин'юнга стоит ещё один человек. Этот мужчина был старше Теодора, но при этом ему явно ещё не было тридцати. На востоке таких людей относили к категории «молодежи», но его способности уже достигли пика. Теодор без особого труда понял уровень человека и был весьма впечатлен.

Однако реакция Ли Юнсун была прямо противоположной.

– Хо-хо, он настолько жалок, что мне даже сказать нечего.

«... Что, правда?».

– Независимо от того, какие трудности испытывает семья, её представляет какой-то недоучка, который даже не является мастером. Он далек не просто от того, чтобы называться мастером семьи Ли, но даже чтобы представлять угрозу деревянному манекену.

«... Да уж, действительно прискорбно», – мысленно ответил Тео. Тем не менее, он попросту не мог не задуматься о корне недовольства Ли Юнсун. Перед ним ведь стоял не кто иной, как человек, непосредственно связанный с Ли Ин'юнгом и близкий к тому, чтобы в тридцать лет стать мастером.

Конечно, его скорость не была сопоставима с Теодоровой, но сравнивать мастеров востока и запада тоже было не совсем корректно. Тем не менее, Ли Юнсун всё равно жаловался, что уровень этого человека был до ужаса низок. Если так, насколько же сильна была семья Танцующих Фей Ли в старые времена, и насколько силен был сам Ли Юнсун, который разрушил её? Судя по всему, способности Теодора в боевых искусствах не могли сравниться даже с тенью одного из «настоящих» мастеров семьи Ли.

Тем временем Шим Самхо заняла место в центре пустой площадки.

– Раз все участники прибыли, мы можем начинать дуэльное разбирательство. Вы готовы?

– Да.

– Готов.

Ответив, Теодор сделал шаг вперед, на что его противник, стоявший рядом с Ли Ин'юнгом тоже вышел вперед. Теперь стало окончательно понятно, что драться будет именно он, а не дядя Ли Сюл.

– Это единственный сын Ли Ин'юнга, Ли Джонъюнг, который и будет участвовать в этом поединке, – пояснила Шим Самхо, после чего добавила, – Участники, вы хотите поприветствовать друг друга?

– Это ни к чему. Я не собираюсь завязывать дружбу с иноземцем.

Всё было так, как он и сказал. Глаза Ли Джонъюнга не сильно отличались от взгляда его отца, горящего враждебностью к Теодору. Тео не знал, что именно сказал ему Ли Ин'юнг, но это

явно настроило Джоньюнга кардинально против Теодора.

Понимая это, Тео также отклонил предложение Шим Самхо и вышел на открытое пространство. Это был безусловный сигнал о том, что он в любой момент готов к бою.

- Ты не боишься.

Ли Джоньюнга, казалось, простимулировало поведение его соперника, и он без колебаний ступил на арену дуэли. Он с детства показывал блестящий талант, воспитываясь как преемник престижной семьи. Перед Теодором стоял современный Ли Юнсун.

- Ху-ху-ху, похоже, вы готовы. Что ж, тогда в присутствии меня, нотариуса Шим Самхо, я объявляю дуэльный процесс по делу объединения семьи Танцующих Фей Ли открытым, - объявила Шим Самхо, после чего вытянула ладони и приказала, - Вы двое, пожалуйста, сделайте по десять шагов назад.

Расстояние между участниками должно было составлять 30 метров, а потому Теодор и Джоньюнг медленно передвинулись к краям условной арены.

Использование какого-нибудь навыка позволило бы мгновенно покрыть это расстояние, но сейчас Теодор не был магом. Он был человеком, сражающимся за лидерство в семье Танцующих Фей Ли от лица Ли Сял. И раз ему предстояло принять участие в ближнем бою, подобное расстояние было не таким и близким.

- Напомню вам основные правила дуэльного разбирательства. Вы не можете использовать оружие и специальные препараты; вы не можете прибегать к какой-либо помощи извне и не можете покинуть эту арену. Если вы сделаете что-либо из вышеперечисленного, это будет немедленно засчитано как нарушение правил.

Теодор и Ли Джоньюнг кивнули, подтверждая своё согласие. При этом они ни на мгновение не отрывали взглядов друг от друга. Это молчаливое противостояние было не из приятных, а потому Шим Самхо без промедлений подняла руку.

- Ху-ху, ладно... Начали! - объявила нотариус, взмахнув красным веером.

Как только было объявлено начало дуэльного разбирательства, его участники тут же позабыли о своих мыслях.

Фжу-у-у-ух!

Естественно, первым атаковал Ли Джоньюнг, который был полностью уверен в своей силе. Ему ещё предстояло войти в царство мастеров, а потому он не мог определить силу Теодора, в связи с чем не боялся его. Подумать только, как этот иноземец осмелился поставить свои грязные ноги на святую землю Танцующих Фей Ли...?! Это было неприемлемо для Ли Джоньюнга, обладавшего сильным чувством патриотизма.

«Я признаю его смелость, но на этом всё!»

Черная мантия Ли Джоньюнга всколыхнулась, и его тело молниеносно сократило дистанцию между ними. Это была особая техника движения ног, которая передавалась в семье Танцующих Фей Ли из поколения в поколение.

Она была похожа на облака, подхваченные ветром. Недаром говорилось, что некоторые

мастера могли ногами ходить по воде. Ли Джонъюнг еще не достиг такой степени, но вот мгновенно сблизиться с противником он смог.

Его кулак двигался не медленнее молнии.

Фу-ду-ух!

И в довершение, Ли Джонъюнг использовал Громоподобный Удар. Как правило, эта техника лучше всего подходила для упреждающего нападения, не допускавшего контратак. Таким образом, кулак Ли Джонъюнга в один момент сократил дистанцию. Охваченный синей аурой, он размылся в воздухе, обладая при этом достаточной силой, чтобы продавить сталь. Без использования магии Теодору ни по чем не удалось бы остановить эту сокрушительную атаку.

... И так думала вся публика.

«Что...?», – увидев мчащийся к нему кулак, мысленно пробормотал Теодор, который за последнее время множество раз воплощал в жизнь боевые искусства Ли Юнсуна: «Неужели это всё?».

Ли Джонъюнг слишком полагался на свои скорость и силу. Мощь этого удара была и вправду высокой, но этот кулак не был чем-то из разряда Танца Фей. Он не двигался по течению. Это был просто сильный удар, который мог напугать лишь толпу глупых людей. Конечно, при его попадании, повреждения были бы критическими, но Теодор лишь ухмыльнулся и пришел в движение.

Первым делом он выбросил перед собой левую руку.

«Прямой блок Танца Фей».

«Техника ручной контратаки».

И, в довершение, «Одинокая Вершина».

Одновременно с этим раздался неожиданный звук.

Гру-ду-дум!

Это прозвучало так, будто кулак Джонъюнга врезался в тяжелый металл, а не в человеческую плоть.

Ли Джонъюнг схватился за свой пульсирующий кулак и моментально сделал несколько шагов назад. Он чувствовал себя так, будто ударил по алмазной стене. Кулак, врезавшийся в ладонь Теодора, опух, а несколько пальцев показались сломанными.

Однако вместо боли его куда больше интересовал другой вопрос.

– ... Шаман. Ты... Как ты остановил мой удар?

Это был очень правильный вопрос. Наличие ауры в ближнем бою несло решающее преимущество. Контратака Теодора была изящной, но ему пришлось иметь дело с кулаком, наполненным аурой. Таким образом, его левая рука должна была просто-напросто разрушиться.

Однако с рукой Тео всё было в порядке, а под её ладонью мерцало что-то белое. Это была

специальная магия, разработанная в качестве заменителя ауры.

- Эфир.

Эфир отставал от маны и ауры, но его «плотность» дополнялась силой трансформации. Недостатком было то, что эфир нельзя было преобразовать обратно в ману, а потому его использование было достаточно неэффективным.

В связи с тем, что маги попросту не могли использовать ауру, они уже давно работали над созданием ауро-подобной энергии, которая не вступала бы в конфликт с магической силой.

- Это сила, работу над которой завершил мой учитель, Ли Юнсун.

Изучения Песни Боя было недостаточно, чтобы постигнуть суть эфира, и Теодор смог использовать его лишь после изучения скрытых приемов Танца Фей.

Теперь в арсенале Теодора были абсолютно все техники Ли Юнсуна.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/223673>